

То ответ мой будет однозначен:
«Постарайся изменить себя!!!»

Литература:

1. Арнхейм Р. Новые очерки по психологии искусства. – М.: Изд-во «Прометей», 1994.
2. Дрешер Ю.Н. Библиотерапия: Полный курс: учеб. пособие. – М.: «Издательство ФАИР», 2007.
3. Ошо Багван Шри Раджниш. Творчество. Высвобождение внутренних сил. – М.: Весь, 2014.
4. Слостенин В.А., Чижакова В.И. Введение в педагогическую аксиологию: Учеб. пособ. для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003.

ТВОРЧЕСТВО И ИСКУССТВО В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА – БУДУЩЕГО ПРОФЕССИОНАЛА

Мороз В.А.

*МАОУ ВПО «Краснодарский
муниципальный медицинский институт
высшего сестринского образования»
Краснодар, Россия*

Жизнь в современном мире переполнена удивительными переменами, среди которых зачастую теряется из виду личность человека. Сегодня постоянно возникают и решаются социальные проблемы, но при этом почему-то забывается, что личность человека — основа всех проблем и всех решений. Инновационные процессы в образовании принесли много выгод, но всё же в ряде важнейших аспектов жизни они с трудом удовлетворяют более глубокие запросы творческой личности. Без развития уникальных мысленных и творческих способностей студент теряет то, что называется силой личности, — содержательность, целеустремленность, значимость, яркость, наполненность, что так важно для реализации себя в будущей профессиональной деятельности.

Творчески мыслящий специалист способен быстрее и выгоднее решать поставленные перед ним задачи, намечать новые цели, эффективнее преодолевать трудности, обеспечивать себе большую свободу выбора и действий, то есть наиболее эффективно организовывать свою деятельность при решении задач, поставленных перед ним обществом. Именно творческий подход к будущей деятельности является одним из условий воспитания активной жизненной позиции личности студента. Поэтому сегодня проблема формирования творческой личности будущего профессионала является приоритетной для любого вуза.

В решении данной задачи особая роль отводится искусству. Искусство организует человека на творческое преобразование мира в соответствии с высшими гуманистическими идеалами, формирует духовный мир личности, ее мировоззрение.

России на рубеже столетий и в период становления нового государства и новой идеологии необходимы творчески мыслящие и деятельные граждане Отечества. Самое важное здесь - помочь реализоваться личности, самоактуализироваться при помощи наиболее простого и доступного для человека средства – творчества и искусства [2].

Для кого-то творчество — это «осенение свыше», будто Бог творит руками и умом человеческим. Для другого – это исключительный природный дар. Кто-то представляет творчество как особое состояние сознания. Поэтому не удивительно, что не существует единственно правильного объяснения сущности творческого процесса.

В педагогической, психологической и философской литературе можно встретить различные определения понятия творчества.

Гегель считал, что творчество – это диалектическое саморазвитие субъекта.

По мнению П. Хилла, творчество определяется как успешный полет мысли за пределы неизвестного. Оно дополняет

знания, способствуя созданию вещей, которые не были известны ранее.

Психолог Я.А. Пономарев рассматривает творчество как «взаимодействие, ведущее к развитию».

Именно способность личности к творчеству как процессу, имеющему определенную специфику и приводящему к созданию нового, по мнению Н.Ю. Хрящевой, является важным условием успешного самовыражения и адаптации личности в современном мире.

Механизм творческого акта, по мнению Д. Н. Завалишиной, состоит в «выходе за пределы» исходного уровня психического обеспечения деятельности, в преобразовании ситуации, в подключении новых «пластов», «планов» психической организации субъекта. В результате продуктивный процесс становится многомерным, гибким.

3. Фрейд считал творческую активность результатом сублимации, смещения полового влечения на другую сферу деятельности.

Э. Фромм рассматривал психологические механизмы, исходя из понимания креативности, как способности удивляться и познавать, умения находить решения в нестандартных ситуациях, нацеленности на открытие нового и способности к глубокому осознанию своего опыта.

Р. Ассаджиоли рассматривал творчество как процесс восхождения личности к «идеальному Я», как способ ее самораскрытия. Одним из основных психологических механизмов самораскрытия творческого процесса является позитивное переструктурирование своего опыта. Динамика самораскрытия творческого процесса: интуиция, вербализация, формализация [6].

Цели человеческого существования на земле, в понимании гуманистической, трансперсональной и интегративной психологии – это самореализация, самоактуализация, самопроявление. Самопроявление – это реализация в жизни сущностных сил человека – витальных, интеллектуальных, эмоциональных, полное про-

явление его самости, потенциальности. При этом самоактуализация не обязательно должна принимать форму творческих усилий, выражающихся в создании произведений искусства. Родитель, спортсмен, студент, преподаватель или рабочий у станка - все могут актуализировать свой потенциал, выполняя наилучшим образом то, что они делают. Самоактуализация может реализоваться во многих сферах человеческой активности. Но независимо от этого, сама феноменология эвристических состояний сознания имеет общие черты независимо от сферы приложения. То есть при самореализации люди менее всего отличаются друг от друга.

Одним из видов эвристических состояний сознания, в которых человек находится, занимаясь творчеством, является озарение.

В русском языке слово «озарение» означает сиюминутное схватывание сути, общих, существенных и необходимых свойств, отношений внутренней и внешней реальности. Это некое предельное, пиковое состояние сознания в смысле его полноты и ясности.

Озарение может касаться не только внешней (научной, технической) проблемной ситуации, но и личной истории, когда какое-либо странное воспоминание своей внезапностью, эмоциональностью, свежестью, глубиной и пронзительностью может полностью перевернуть сложившиеся представления о самом себе. Озарение при этом является тем моментом, когда устаревшие значения «Я»-образов, эмоций, отношений и смыслов осыпаются, как прошлогодние листья. Озарение несет не только трансформирующую функцию, но и функцию кардинально нового синтеза и интеграции личности [6].

Важно также обращаться и к уже готовым произведениям искусства.

Каждый человек в действительности достаточно подготовлен к восприятию искусства и может извлечь для себя пользу общения с ним.

Сенека в своё время писал: «Искусства полезны лишь в том случае, если они развивают ум, а не отвлекают его». Поэтому одна из основных функций искусства – познавательная. Все знание, которое мы получаем об окружающей действительности, доходит до нас через органы чувств, по тем образам, которые возникают у нас благодаря зрению, слуху или осязанию. Сенсорное восприятие не может ограничиться фиксацией образов, попавших в органы чувств; оно должно искать структуру. В сущности, восприятие и есть не что иное, как обнаружение структуры. Последняя говорит нам, из каких элементов состоит объект и как они связаны друг с другом. Именно в результате открытия структуры на свет появляется картина. Произведение искусства – это очищенная, увеличенная и выразительная копия объекта, порожденная восприятием художника.

Важным аспектом является то, что эстетическое наслаждение от восприятия искусства достигается совершенно независимо от реального «Я»: студент получает возможность без промедления отождествлять себя с каждым ощущением, с каждым образом и снова без всякого труда отказываться от этого отождествления. Только тот, кто глубоко погружается в произведение искусства, может почувствовать его потрясающее воздействие.

Отличительной особенностью человека является способность и одновременно потребность в отображении своего внутреннего мира. Эта особенность позволяет активно перерабатывать информацию, которая поступает извне. В результате в психике индивидуума вырабатываются различные адаптивные механизмы. Они позволяют человеку лучше приспособляться к жизни, быть более успешным в постоянно меняющемся мире.

М.М. Бахтин художественную форму обозначил как органически-двигательную, оценивающую и осмысливающую активность, и в то же время, по его словам, она является формой противостоящего творящему событию и его уча-

стника (личности, формы его тела и души). Творцом переживает себя единственный человек-субъект только в искусстве. Положительно-субъективная творческая личность есть конститутивный момент художественной формы. Здесь субъективность ее находит своеобразную объективацию, становится культурно-значимой творческой субъективностью; здесь же осуществляется своеобразное единство органического — телесного и внутреннего - душевного и духовного человека, но единство, изнутри переживаемое... Эстетический объект — это творение, включающее в себя творца: в нем творец находит себя и напряженно чувствует свою творящую активность. Эту творящую активность чувствует и переживает студент, вступающий в «слиянное общение» с художественным произведением и в «сотворчество понимающих» с автором [3].

Создавая произведение искусства в процессе искусствотерапии, человек соприкасается с красотой. А там, где красота, есть и гармония, некая «правильность» соотношения внутренних и внешних форм. Так, Ландау был потрясен невероятной красотой общей теории относительности и сказал о ней следующее: «Эта теория настолько красива, что не может быть неверной. По какой-то причине это все-таки правильно...» [4].

«Красота есть одеяние Истины», – сказала известный религиозный философ Е.П. Блаватская. Красота есть проявление сознания, и она всегда есть проявление мысли. Чувство красоты – порождение целостного сознания, целостная обработка восприятия. Красота «подкрашивает» эволюционные явления, облегчая возможность выбора и делая этот выбор не только радостным, но именно страстным, то есть желанным, устремленным, единственным... Общество, основанное на красоте, развивается естественно. Люди в обществе с культом красоты развиваются естественно, без насилия. Творчество, повторим мы фразу Б. В. Новикова, есть механизм всяко-

го развития. То есть теория Красоты и Творчества будет теорией развития человека и человечества, не только общества, но и Сознания. В красоте без насилия происходит объединение индивидуального и общественного [5].

По мнению Э. Нойманна, творческая функция бессознательного реализуется через создание своей формы спонтанно, примерно так же, как это делает природа, которая – от атома и кристалла до органической жизни и планетных систем – спонтанно создает формы, способные производить впечатление на человека своей красотой. В творящей сфере души, которую психологи называют бессознательным, основные границы проведены точно так же, как они будут проведены в возникшем впоследствии сознании. Само появление психического образа представляет синтетическое толкование мира, и то же самое можно сказать о произведении искусства в момент его зарождения.

Э. Нойманн утверждает, что произведение искусства обладает магической силой; оно представляет собой ощущение и восприятие, озарение и установление различий, слитые воедино. Это несущественно, натуралистичен образ или нет; даже абсолютно натуралистичные рисунки животных, созданные людьми Ледникового Периода, с его точки зрения, являются символами. В примитивном, магическом восприятии мира, каждое нарисованное животное является чем-то сверхъестественным; оно есть воплощение и суть данного вида животных. Например, индивидуальный бизон представляет собой духовно-психический символ; в определенном смысле, он - это “отец бизонов, идея бизона, “бизон, как таковой, и именно поэтому он является предметом ритуала. Покорение и убийство, приручение и оплодотворение животного, разыгрывающиеся в психической сфере между группой людей и образом, символизирующим группу животных, имеют трансформирующее реальность (то есть, магическое) значение, потому

что этот образ-символ включает в себя сверхъестественные сердце и центр живущего во внешнем мире животного, символические очертания которого составляют подлинное проявление сверхъестественного животного [8].

В основе многих современных теорий в области интерпретации искусства лежат идеи, выдвинутые Карлом Густавом Юнгом. Он придавал особую значимость символам, считая, что через изображение символов в рисунках проявляется бессознательное. Благодаря этим отображениям мы можем приблизиться к использованию символов в качестве исцеляющего средства. Эти символы и на психическом, и на соматическом уровне вовлечены в процесс развития личности, который Юнг назвал «процессом индивидуации». Символ, по словам Юнга, обладает целебным воздействием, стремясь к сбалансированности и целостности личности. Он является тем инструментом, который позволяет сфокусировать периферийное зрение и способствует движению психических содержаний с уровня бессознательного на уровень сознания. Благодаря способности сознательного осмысления мы можем понять самих себя, даже самое глубинное, что есть в нас, а также принимать сознательные решения о своих действиях и выборе направления в жизни.

Пока мы сами захвачены процессом творчества, мы не видим и не понимаем; мы обязательно должны не понимать, потому что нет ничего более разрушительного для непосредственного опыта, чем познание. Но в целях познавательного понимания мы должны отделить себя от творческого процесса и посмотреть на него со стороны; только после этого он может стать образом, выражающим то, что нам приходится называть “смыслом. Некогда, бывшее простым феноменом, становится чем-то, что в соединении с другим феноменом имеет смысл, играет определенную роль, служит определенным целям и оказывает смысловое воздействие. И когда подобное происходит

на наших глазах, у нас появляется ощущение, что мы нечто поняли и объяснили. Таким образом, выполняются требования науки. К. Юнг обозначил социальную значимость искусства: оно постоянно трудится, обучая дух эпохи, вызывая к жизни формы, которых ей более всего недостает [8].

Любой рисунок имеет очистительное воздействие, и катарсис помогает перемещать внутреннюю психическую энергию и инициировать процесс излечения. Абстрактные картины могут успешно применяться для коррекции психоэмоционального состояния, раздражительности, при психосоматических нарушениях и для лечения иных расстройств [7].

Р. Арнхейм к искусству, и в частности, к живописи, обращается лишь потому, что она дает истинный эстетический опыт, который не ограничивается пассивным восприятием возникающего вдали объекта искусства, но предполагает активное взаимодействие между художественным произведением и реакцией зрителя, слушателя или читателя [1].

В творческом процессе человек настолько вовлекается, погружается в то, что он делает, что у него исчезает осознание себя как чего-то отделенного от совершаемых им действий.

В процессе творчества создатель нового (произведения искусства, научного открытия, текста книги) является творцом, творцом своей жизни. В процессе творчества возникает единая когнитивно-ментальная структура сознания человека, которая, растворяя «Я» в деятельности, растворяет деятельность в «Я». В результате трансцендирования (выхода за пределы своего «Я») происходят существенные изменения в ценностно-смысловой сфере личности, начинают действовать механизмы сверхсознания. Человек испытывает дистанцированность от других людей, погружается в собственное интеллектуальное переживание. Уединение становится сродни самотвор-

честву, выступает как необходимое условие для «труда души».

Как видим, сегодня важно уделять достойное внимание творчеству и искусству при подготовке квалифицированного работника.

Существующая образовательная среда, созданная на практических занятиях по тренингу личностного роста, на наш взгляд, способствует самореализации студентов в учебно-профессиональной деятельности. Процесс творческой работы на практических занятиях направлен на то, чтобы проявились внезапные озарения-понимания-переживания, благодаря которым студенты получают новое видение определяющих факторов и связей своей жизни, понимание своего поведения, глобальные аспекты индивидуального способа чувствования своей перспективы.

Литература:

1. Арнхейм, Р. Новые очерки по психологии искусства. – М.: Изд-во «Прометей», 1994.
2. Басин, Е.Я. «Творческий потенциал художественной личности» / Раздел в кн. Е.Я. Басин, А.Х. Вафа, Б.И. Козлов «Духовный потенциал России и современность». - М., 2006.
3. Бахтин, М.М. Собрание сочинений: В 6 т. - М., 2004.
4. Бессараб, М.Я. Так говорил Ландау. – М.: Физматлит, 2004.
5. Гераимчук, И.М. Теория творческого процесса: Структура разума (интеллекта): монография / И.М. Гераимчук – К.: Издательское предприятие «Эдельвейс», 2012.
6. Козлов, В.В. Психология творчества: свет, сумерки и тёмная ночь души. – Ярославль: Международная академия, 2008.
7. Ферс, Грегг М. Тайный мир рисунка: исцеление через искусство. – Спб: Деметра, 2014.
8. Юнг, К.Г., Нойманн, Э. Психологический анализ и искусство. – М.: Ваклер, 1998.